

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СЛОВО

От Ломоносова до Арины Шульгиной

Поэтический фестиваль «Компрос» прошёл лёгким и независимым

Анастасия Кожевникова

«Компрос» в этом году впервые прошёл без финансовой поддержки краевого министерства культуры, по облегчённой программе, поэтому к его названию внезапно прибавилось слово «лайт». Однако, несмотря на «лёгкий» формат события, программа получилась вполне насыщенной: поэтические батлы и слэмы, классические чтения и просмотр клипов — всё это прошло за два дня. И хотя будущее фестиваля по-прежнему тревожно и зыбко, это, кажется, только придаёт ему поэтичности.

«Мы решили пойти навстречу министерству культуры...»

На открытии фестиваля в клубе «М5» его организатор Борис Эренбург сказал, что никакого конфликта с министерством культуры у оргкомитета нет: «Есть полное взаимопонимание. Минкульт неожиданно сократил смену за месяц до фестиваля, когда должны были приехать театры и музыкальные группы, повторяя, что нужно сделать всё дешевле. Мы решили пойти навстречу министерству культуры и сэкономили вообще все средства: пусть бюджетные деньги сохранятся, а мы проведём фестиваль сами — без вмешательства в программу, сохранив основные поэтические форматы: батлы, слэмы и мастер-классы».

Начали с «Батла городов», где соревновались поэты Перми, Екатеринбурга и Тюмени. Пермь представляли Антон Бахарев, Иван Козлов и Арина Шульгина, от Екатеринбурга выступили Александр Вавилов, Сергей Ивкин и Евгений Чемякин, а от Тюмени — Роман Поплавский, Андрей Шевцов и Виталий Огородников.

Всех участников перетасовывали в тройках, победителя в каждой выбирали поэты Виталий Кальпиди, Михаил Придворов, Михаил Червяков и юный Григорий Волков, а также литературный критик, издатель Марина Волкова.

Объявили первый раунд, ударили в гонг. Поэты начали довольно бодро, хотя, кажется, решили попридержать любимые стихи, и внезапно к середине перешли на детскую тему. Александр Вавилов прочитал известное:

На фига, на фига, на фига, на фига,
На фига осьминогу восьмая нога?
Что он делает этой восьмью ногой

Из того, что не мог бы он делать седьмой?

«Ну вот, сейчас Иван Козлов прочитает про детей и кладбище», — забеспокоились некоторые слушатели. И он, действительно, начал: «Тем летом я был в лагере «Сатурн» — его рекомендуют слабым детям...» Впрочем, все остались этому рады. Затем поэтов вдруг потянуло на любовную лирику, возможно, после «Песни моря» Арины Шульгиной: Сергей Ивкин устроил целый монолог с «Уточкой на голове», а Роман Поплавский обещал «Остаться в квартире твоей навсегда».

Публика, к сожалению, была по-субботнему вялая, ведущий время от времени напоминал, что «где-то здесь по плану должны быть аплодисменты», и даже медленно проплывавшие голубые

шорты на Марине или Дарье — длинноногих барышнях, выносивших табло с номером раунда, как в боксёрском поединке, не будили в зрителях эмоций.

Только во время строчек тюменского поэта Виталия Огородникова «По русскому храму шныряют таджики...» стало немного неловко, но в целом поэтический заряд на первый день был получен. Третье место в «Батле городов» заняла Тюмень, второе — Пермь, а выиграла состязание команда из Екатеринбурга.

После этого в клубе выступало новосибирское струнное трио Silenzium, а поэты, похоже, ушли готовиться к слэму.

Писать стихи и колоть дрова

Воскресенье в Фестивальном доме началось со встречи с челябинским поэтом Михаилом Придворовым, который рассказывал о детской поэзии. Затем зрители смотрели фильм «Поэт на экране и в жизни» про Юрия Казарина и Сергея Ивкина. А после Марина Волкова вместе с Виталием Кальпиди презентовали альманах «Паровоз», посвящённый уральской поэтической школе. Марина Волкова рассказала, что в альманахе вошли не только те имена, которые были представлены в «Антологии современной уральской поэзии», но и новые, например Арина Шульгина, участвовавшая в «Батле городов». Кроме стихов, в книге есть и достаточно обширный раздел с фрагментами критических статей об уральской школе, которые собирала сама Марина Волкова. Хотя почти все экземпляры книги распроданы, её можно будет найти в Пермском отделении Союза российских писателей у Павла Чечёткина.

Пятнадцатилетний поэт Гриша Волков приехал из Нижегородской области и в начале творческой встречи объявил, что больше любит детские стихи, но взрослые у него иногда тоже получаются. Например, такие:

Если книгу взять из шкафа
(Лучше детскую, конечно,
Но за неимением детской
Даже взрослая сойдёт).
Если книгу взять из шкафа
(Обязательно из шкафа).
В качестве альтернативы
Здесь кровать не подойдёт).

Зал поначалу смотрел на это выступление скептически, хлопали мало, но потом, когда стало понятно, что «звездной болезни» здесь нет, оттали, начали задавать вопросы.

— Какой у тебя любимый поэт, Гриша?

— Юрий Левитанский. Он много пишет о жизни напрямую, а не символами. Символизм я не люблю. А Блок же исключение...

— Когда тебя посещает муз? В какое время суток?

— Ночью, с 11 до 12 часов. У нас назначено время для посещения.

Слушатели узнали, что поэт любит колоть дрова, собирается поступать в Литературный институт учиться писать детскую литературу, а написанные стихи он никому не показывает, просто кладёт на стол и ждёт, что их кто-нибудь найдёт. После его выступления Борис Эренбург сказал, что хоть перевидел много таких встреч, но ответы Волкова на вопросы зала были одними из самых интересных.

Затем началась «Визуальная поэзия». Сначала выступили Анастасия Ваулина и Ярослава Широкова из любопытного поэтического проекта «Не с глаголом», тексты которых слегка напоминали композиции группы «Обе две». После этого Владимир Кочнев показал серию отобранных им поэтических клипов, где были видео Виталия Кальпиди, Михаила Червякова, Анны Соль и других поэтов с «мрачной уральской эстетикой».

Тут настало время «Биармии» — поэтических чтений, которые проводятся с 2010 года. Ведущие Павел Чечёткин и Юлия Балабанова рассказали, что чтения сохранили свой демократический дух — никакого сценария и регалий, поэты зачитывают по два собственных стихотворения в случайном порядке. Изменилось только то, что в этот раз за их спинами также рандомно возникали портреты российских поэтов — от Ломоносова до Веры Павловой. Сыграло это, наверное, только раз, когда на фоне портрета Иосифа Бродского Евгений Чемякин начал читать стихи о море.

В целом же, несмотря на удачную атмосферу и даже объявление праздника 300-летия профессиональной поэзии в России (определенными по дню рождения Александра Сумарокова, первого поэта, жившего на литературные гонорары), в словах ведущих чувствовалась какая-то слегка трагическая нота, например, когда они зачитывали имена тех, кто при-

нимал участие в этих чтениях в разное время, или говорили: «Судьба «Компрова» неизвестна». Впрочем, в финале чтений Юлия Балабанова сказала, что всегда будут те, кто хочет прочитать свои стихи, и те, кто хочет их послушать.

«Всем писать заявление и идти домой!»

Вечером воскресенья желающие послушать стихи собрались в «Типографии №2» на поэтический слэм. Поэтов, которые прошли отборочные туры и теперь соревновались за право поехать на всероссийский слэм, оценивало уже не только жюри (поэты Антон Бахарев, Александр Вавилов, который выиграл всероссийский слэм в прошлом году, и Андрей Мансетов), но и семь случайных человек из публики. Причём оценивали не только текст, но и подачу.

В слэме участвовали пермские поэты Ольга Первая, Маша Весна, Андрей Карпов, Владимир Смоляков, Роман Жданов, Ольга Абатурова и другие — всего около 20 человек.

Зрители оценивали всех довольно жёстко, баллы прибавляя не спеша, от этого чувствовалось напряжение, особенно после выступления Владимира Смолякова из Губахи, который работает в пожарной бригаде. Он читал простой, но драматичный текст о работе пожарного и получил от зрителей много «двоек», хотя чувствовалось, что высказывание это настоящее, пережитое, хоть и наполненное клише. Что в таком случае оценивать — текст или искренность?

Напряжение достигло пика в первом раунде, когда Ивану Козлову поставили низкие баллы. «Всем писать заявление и идти домой!» — выкрикнул кто-то из зала. Однако позже Козлов мощно выступил во втором раунде и победил в слэме! Именно он поедет в Красноярск на всероссийский слэм. Занявшие второе и третье места Ольга Абатурова и Дарья Ширманова получили небольшие денежные призы. «Всегда будут те, кто хочет прочитать свои стихи, и те, кто хочет их послушать» — точно, так.